

Это случилось, когда Лекс шёл по коридору вместе с несколькими подчинёнными. Очень странное явление постигло их, когда они искали артефакт. Подчинённый Лекса, который шёл впереди него, внезапно исчез.

— Э?

Не в состоянии понять, что только что произошло, Лекс осмотрелся вокруг, но не было ничего, что выделялось бы. Единственное, что может быть ключом, это звук чего-то прорезающего воздух.

Shunn, shunn, вот оно снова.

А потом.

—! — подчинённый рядом с ним исчез.

Но на этот раз он едва успел увидеть. Это фигура подростка в униформе академии, покрытой кровью. Он выбил того подчинённого ладонью, а затем его уволок. Лекс едва мог видеть всё это, усиливая глаза до самого предела и концентрируясь. Настолько быстро.

— Будьте осторожны, мы атакованы! — закричав Лекс бдительно просматривал своё окружение. — ...А?

Но он был сразу же ошарашен: другие подчиненные, которые должны были следовать за ним... отсутствовали. Прежде чем он это понял, он, очевидно, остался единственным стоящим в этом длинном коридоре.

Затем... Shunn.

Как только этот звук дошёл до его ушей, Лекс защитил своё сердце со всей своей силы.

— Кух.....! — огромная сила врезалась в руку Лекса.

*****. Вместе с вызывающим мурашки звуком щелканья костей, Лекс был отброшен с большой скоростью.

— Ух... УБЛЮДОК.

Но ему удалось немедленно встать на ноги и вытащить меч.

Однако, перед ним не было никого.

Лекс цокнул языком. Одной атакой его правая рука, которая была даже защищена магией, была сломана. Если бы его внимание не позволило сделать это, его сердце было бы выбито наверняка.

Shunn.

На этот раз Лекс двигался одновременно с звуком. Опираясь на чистую интуицию, он взмахнул мечом к присутствию на спине. Идеальный тайминг.

Тем не менее. Этот ублюдок... он может быть ещё быстрее?!

После того, как его меч безвредно пролетел позади подростка, Лекс немедленно переключился на защиту своего сердца.

— Агах...! — но он получил по ребрам в этом размене.

Лекс позволил себе отлететь назад, пытаясь поймать подростка в поле зрения, пока он медленно гасил свой импульс.

Но его не было даже следов.

— ...Тц, — Лекс выплюнул слюну, окрашенную кровью, затем занял позицию.

Враг, которого он почти не видит. Контратаки невозможны. Он только односторонне принимает удары. Объективно говоря, не может быть и более сложного положения.

Однако... он благополучно преодолевал этот уровень затруднительного положения много раз раньше.

Он Лекс, один из Поименованных Детей.

— Кажется, вы используете там довольно полезный артефакт, — сказал Лекс голосом, который сможет услышать его противник.

Он разобрался в секрете. Благодаря только этому количеству сражений Лекс увидел, что здесь происходит: движения противника полностью превзошли то, что может совершить человек. Это означало, что другая сторона должна заимствовать ненормальную силу.

— На первый взгляд может показаться, что я нахожусь в невыгодном положении. Но на самом деле, ты тоже сильно напрягаешься, не так ли?

Для достижения нечеловечной скорости потребуется соответствующая жертва. Доказательство этого не ускользнуло перед глазами Лекса.

— Твоя униформа уже пропитана кровью, не так ли?

В самом деле ... именно благодаря окровавленной форме Лекс смог разрешить эту тайну. Его враг использует силу артефакта, чтобы получить эту нечеловечную скорость. Но расплата состоит в том, что его тело получает урон при каждом использовании.

Основываясь на количестве крови на униформе, Лекс определил, что его враг близок к достижению своего предела. И если Лекс сможет правильно воспользоваться этим моментом... тогда он победит.

Способный разгадать врага без купюр с крошечной информацией... это Лекс, Вероломный Игрок, один из Поименованных детей.

— Исходя из моего суждения, у тебя осталось только две или три атаки. Это твой грёбанный предел! — заявил Лекс с полной уверенностью.

От его противника не было ответа. С тех пор, как Лекс начал говорить, другая сторона ничего не сделала с ним, выбирая только молчание.

— Итак, я попал в яблочко, — уголки губ Лекса скривились в ухмылке.

Его победа уже в поле зрения.

Однако... Текущая ситуация Лекса не так хороша, как он озвучил: другой способ перефразировать то, что он только что сказал, состоит в том, что у противника всё ещё есть две или три почти невидимые атаки, от которых ему нужно уклониться.

— Эйй, почему ты молчишь?

Вот почему Лекс выбрал решительную стойку. Он не должен допустить, чтобы его оппонент увидел, что он колеблется.

Этот бой... является передовой психической битвой.

— Давай дерзай, цыпленок.

Shunn.

В то же время, как и звук, Лекс уклонился полагаясь только на интуицию: он наклонил верхнюю часть тела, уходя от траектории ребра ладони.

Но.

Так быстро?!

Он внезапно выставил свою левую руку в защиту.

— ГААХХ! — с несколькими щелчками его левая рука также сломана.

Поддерживая его хватку на своём мече через силу воли, Лекс отступил.

Но враг его преследовал. Этот враг, который до сих пор совершал взрывные атаки, преследовал.

А это... должно означать, что он пытается закончить этот бой!

— ПОДХОДИ ТЫ, ВЫБЛЯДОК!!!

Наряду с рёвом Лекс приложил всё, что у него было, для защиты своих жизненных точек.

Его враг находится на пределе!

Если он успешно перенесёт эту атаку, это будет его победой!

Сразу же после этого ладонь врезалась в живот.

— Гахах!!! ААААаааа!!! — Лекс полетел назад, извергая кровь изо рта.

Он пролетел сквозь стену в класс, разметав столы и стулья, останавливаясь.

— Гохо, гохо...! — сжимая живот, Лекс не мог не вырвать еще один глоток крови. Его ребра

прокололи несколько органов.

Но... он всё ещё жив!

Кажется, что ставка на оборону окупилась.

— Он...

Лекс засмеялся не взирая на кровь на своих губах и взглянул вверх.

Но что приветствовало его глаза...

— Ч-что, это...

Класс был заполнен бесчисленными трупами, лежащими в беспорядочной куче.

Все они одеты в чёрное.

И каждый из них имел только одну рану.

Может ли быть, все эти Дети были... им самим лично?!

Цок, цок, цок.

Кто-то шел по коридору, его шаги звучали четко и решительно.

Цок. Цок.

Шаги остановились перед дверью в класс.

Тишина.

Лекс понял, что его рука с мечом потеет, как сумасшедшая.

"Кача" – щелчок дверной ручки разорвал тишину.

Затем... дверь открылась.

Но там никого не было.

Но был звук "shunn" с которым правая рука Лекса была оторвана.

Shunn.

Shunn.

Shunn.

Каждый раз, когда звук повторялся, тело Лекса теряло следующую часть.

— Ах, аа, аах, аах...

В последний момент, когда последняя оставшаяся часть – его голова отправилась в полет, Лекс наконец понял, что у этого врага нет пределов.

— Ты... был великолепен, — это последнее, что Лекс услышал, когда вся жизнь покинула его.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/384499>